

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НОЯБРЬ 2024 г. ● № 11 (333)

Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Николай ИВАНОВ

«Давай закурим, товарищ, по одной...»

Слово о Николае Дорошенко

Он уходил с недоумением – да как же так, только что бежал, за спиной остаются десятки договорённостей-обязательств, впереди новые поездки, а уж про встречи и говорить не приходится.

Он угасал с неверием – не может такого быть, мне же читать рукописи премии «Слово», не все задуманные книги под маркой «Издано в «Российском писателе»» увидели свет.

Его обычная фраза в начале любого разговора «А вот смотри...» в последние четыре месяца изменила ему, он впервые заговорил о возможности ухода, но ещё сам не придавая как бы своим словам серьёзного значения – веровал, что выкарабкается. Просто трудно и силы уже не те. Но это ведь исправится, надо лишь найти хорошего врача, который выявит причины недомогания.

После письма в Министерство здравоохранения Москвы и госпитализации в Боткинскую больницу врачей грех упрекать в невнимании к судьбе Николая. Но и они бывают бессильны. Врачи вообще всегда остаются крайними, потому что, как правило, им уготовано первыми узнавать о завершении земного пути человека.

В 6 часов утра 5 ноября сердце Николая Ивановича Дорошенко остановилось. Ушёл человек, долгие годы проработавший в Приёмной комиссии СП России и давший многим

дорогу в Союз. Ушёл писатель, создавший удивительнейшее явление – сайт патристической литературы «Российский писатель». Понявший, что одной прозы и поэзии для нынешних времен мало – и постоянно дополнявший его всё новыми и новыми рубриками, превратив «РП» в узнаваемую в литературном сообществе площадку для обмена мнениями, поиска смыслов и истины. Делавший это вместе с супругой бескорыстно, из года в год, в ущерб своему личному творчеству. Но какая же радость светилась в его глазах, когда открывалось новое имя. Он мог выйти на секретариате к столу и, прикрыв глаза и как бы уйдя в себя, в глубину осмысления своих слов, говорить и говорить о том, что его поразило, удивило, обрадовало...

Его опыт работы в Московской городской писательской организации по воспитанию подрастающей литературной смены, редактирование газеты «Московский литератор», его понимание сути многих явлений в политике и творческой среде помогали и центральному аппарату СП России находить точную тональность в своей работе, проработке проектов и многих начинаний.

А при этом он безумно любил свой соловьиный край. Вспоминал раз за разом в своих рассказах о детстве матушку и отца. Он и стоял на писательском учёте не в Москве:

– Я буду со своими земляками, в Курске.

– Но будешь моим заместителем здесь, в Москве.

– Только не ругайся сильно, что курю...

Ругался. Уловив запах дыма в коридоре, безошибочно шёл в его кабинет.

– Ой, ой, уже выхожу, – и торопился на улицу.

А я бы закурил с тобой сейчас, Николай Иванович. По одной-единей. Лишь бы ты был жив...

Николай Иванович ДОРОШЕНКО (16.09.1951 – 5.11.2024)

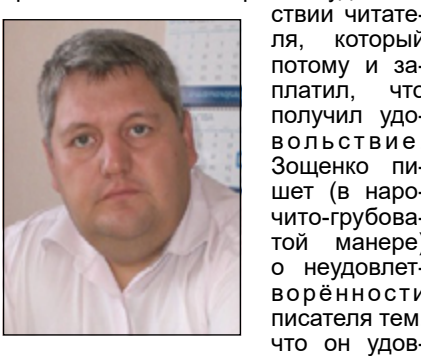
И сила и слабость русского слова (наши достоинства – продолжение наших недостатков!) в том, что оно, на уровне философии языка, не существует для развлечения. Для западного писателя совершенно нормально и совершенно органично написать Нечто для развлечения, чтобы позабавить пу-

озной в своём охвате «бестселлеризмом» (т.е. индикатором покупательности книг), совершенно чужды вопросы, которые с детской наивностью задал наш Зощенко в рассказе «Страшная ночь»:

«Пишешь, пишешь, а для чего пишешь – неизвестно. Читатель, не-

мо от того, понимал он это или не понимал. Причём он русский в наивном, почти детском противостоянии западническому пониманию литературы.

Потому что, сказав о деньгах, он же не о деньгах говорит! Не надо так примитивно! Он говорит об удоволь-

стви читателя, который потому и заплатил, что получил удовольствие. Зощенко пишет (в нарочито-грубоватой манере) о неудовлетворённости писателя тем, что он удовлетворил своих читателей! Парадокс?

Западная литература вторична от денег, деньги же (в данном случае) вторичны от запросов публики. Ты не строишь человека-читателя, а подлаживаешься под него. Когда ты пишешь то, что ему (покупателю) понравится, ты обслуживаешь его, как и любой другой представитель сферы услуг.

(Окончание – стр.3)

Александр ЛЕОНИДОВ (Филиппов)

Василий Белов: Как стать «русским словом»?

Традиционность и «новаторство»

близу, помочь ей скоротать досуг, развлечь, отвлечь от неотступной боли, какой, по сути своей, является жизнь.

Для западной литературы это – нормально. Писатель в трико шута – для неё нормально. И не нужно их осуждать – это их, так «исторически сварилося». Для того ты и нужен, чтобы развлекать и делать тусклую жизнь ярче своими фантамами!

Западной литературе, великой в своей силе воздействия, гранди-

бось, усмехнется тут. А деньги, скажет. Деньги-то, скажет, курицын сын, получаешь? До чего, скажет, жиреют люди. Эх, уважаемый читатель! А что такое деньги? Ну, получишь деньги, ну, дров купишь, ну, жене приобретешь какие-нибудь там боты. Только и всего. Нету в деньгах ни душевного успокоения, ни мировой идеи».

В этом своём пассаже Зощенко необыкновенно русский – независи-

Торопились братцы-мужики, Но в ногах заканчивались силы.

Стоптыкались, падали и вновь

Через боль вставали и шли дальше.

Задыхаясь, скаркивали кровь

На морщины высушенной пашни...

... Не дошли четыре мужика,

В пыльном поле головы сложили.

Бой затих. И только облака

От заката медленно крошили.

Военные действия не являются самоцелью. Цель – мирная жизнь, которая должна прийти после.

Продтирую еще несколько строк Сергея Лобанова. Они взяты из стихотворения «Она»:

Вы простите, поля,

Что не вышли крестьяне на жатву,

Что поизб урожай,

Не познало зерно жернова.

Это снова она.

И теперь, помня кровью Непрядву,

Мы стоим на Днепре,

Всем полком засучив рукава!

вест» – «Единица горенья. Избранное» Анатолия Аврутина.

Не могу не отметить прекрасную издательскую работу фонда «Возрождение Тобольска». Качественная мелованная бумага, красивые, со вкусом подобранные иллюстрации (живопись В.А. Чупилко). Заслуживают похвалы и содержание сборника. Значительную часть его занимает лирика православной тематики. Кроме этого есть еще прекрасные стихотворения о природе.

Вот такими строками книга открывается:

У Бога лилиных не бывает.

Во все века, во все года

Он ничего не забывает,

Не оставляет никогда.

Не унывай, когда в сомненье

Душа скорбит в ночной тиши,

Молись, сердешный, о спасенье

Своей матушкой души.

Куда б ни вывела дорога –

На край судьбы или за край,

Вобрало слово первое признание, Последний вздох

из смертного креста...

«Не укради!...» –

начертано в Писанье...

И «Не убий!...» –

ответствуют уста...

Все молвлено... И все вокруг не ново.

Как в черной омут канули века.

Но если есть и Родина, и Слово,

То есть и дом...

И память... И строка...

– Ваше Высокопреосвященство, Вы вспоминали уже сегодня Юрия Перминова как редактора-составителя. Но, насколько я знаю, он в этом году отмечен на конкурсе и как поэт. Это так?

– Да, это так. Поэтический сборник Юрия Перминова «По соседству с небесами» издан фондом «Возрождение Тобольска». Мелованная бумага, в оформлении преобладают серебристо-серые оттенки. Интересные иллюстрации на основе фотографий. Одно из стихотворений Юрия Перминова я помню наизусть. Оно есть в этом сборнике. Наверное, многие могли бы сказать, что готовы повторить за лирическим героем каждое слово:

Застану свет в оконной раме

на Рождество – вседневный свет!

Поехал бы всеюды к маме,

да только мамы больше нет.

Что ж дальше? –

С Богом – понемногу

пора, утишавшись едва,

собраться в новую дорогу –

от Рождества до Рождества.

Юрий Перминов – поэт, способный передать, насколько человек будет своим на своей родной земле – даже далекой географически от малой родины или места теперешнего жительства, – если он внимателен к этой земле, к природе, если он пришел с любовью и заботой, если способен сам замереть от восторга, тихо любящий этим уголок:

Под городом Псковом

такие денечки стоят,

что в зешние будни

влюбился уже не на шутку!

Под городом Псковом

кормлю осторожных утят,

их маму кормлю –

благодарную, статную утку.

Им, видимо, тоже

без нашей заботы – никак...

Восторженно замер –

в одно из мгновений – на вдохе:

я, может быть, первый

не кто-нибудь, а сибиряк

на псковской рекушке –

на сказочно тихой Черехе!

На каждый на крюк

откликаюсь открытой душой.

Взьерошней берег

пьянящими травами уткан...

Но главное то,

что я здесь никому не чужой –

ни травам, ни реке, ни уткам...

Тем более уткам...

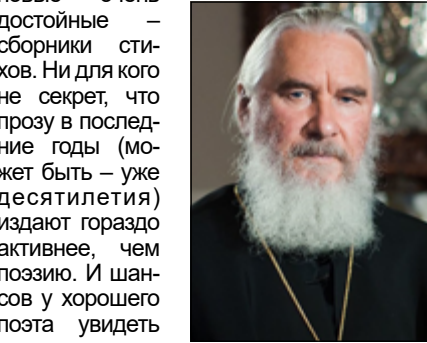
– Какие еще наблюдения можно сделать по результатам молодой номинации «Лучшая поэтическая книга» в этом году?

– Я хочу особенно поблагодарить два издательства: фонд «Возрождение Тобольска» и «Вече» – каждое из них выдвинуло на конкурс по два поэтических издания, вошедших в число призеров. А если вспомнить сборник поэзии и прозы, отмеченный специальным призом, то у фонда «Возрождение Тобольска» таких книг будет три – поэзии там много. И это мы говорим только о сборниках стихов. Но именно за них – особая благодарность. Выпускать в наши дни подобного рода литературу особенно важно. Благодаря этому хорошие стихи приходят к читателям в достойном и удобном для чтения оформлении.

31 октября 2024 года прошла церемония вручения наград XIX открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу». Конкурс уже двадцать лет проводит Издательский совет Русской православной церкви. Председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о роли поэтической книги в контексте конкурса.

– Ваше Высокопреосвященство, номинация «Лучшая поэтическая книга» конкурса изданий «Просвещение через книгу» новая: она появилась только в прошлом году. Вызывает ли она интерес у издателей и авторов?

– В 2024 году эта номинация нас порадовала: было подано немало поэтических сборников. Это свидетельствует сразу о нескольких всеполюсных фактах. Во-первых, современная поэзия существует, развивается, появляются новые хорошие стихи. Во-вторых, издаются новые – очень достойные – сборники стихов. Ни для кого не секрет, что прозу в последние годы (может быть – уже десятилетия) издают гораздо активнее, чем поэзию. И шансов у хорошего поэта увидеть на полке книжного магазина и в библиотеке свою книгу, к сожалению, гораздо меньше, чем у столь же хорошего прозаика. Поэтому вдвойне радует факт, что поэтические сборники появляются, они качественно изданы, их не так уж мало все-таки выходит. И в-третьих, издатели присылают эти книги на конкурс, в названии которого есть очень важное слово – просвещение, то есть они стараются подготовить сборники, которые могут внести свой вклад в дело просвещения.

– «Просвещение через книгу» – конкурс в первую очередь издательский? Оцениваются внешние атрибуты изданной книги? А как же тогда сами стихи? Какова их роль?

– Безусловно, содержание любого издания, рассматриваемого на конкурсе «Просвещение через книгу», имеет большое значение. Какой смысл будет в самом лучшем оформлении, если содержание книги не имеет ценности и не заслуживает похвалных слов? Но и впечатление от глубокой информационной наполненности может быть усилено достойным оформлением, а может быть испорчено некачественной работой сотрудников издательства.

Мы отмечаем издателей, потому что книги – именно книги, а не просто произведения – без труда издатель не будет. Издатели продолжают трудиться и в не самые простые для книгораспространения годы. Они сохраняют свое внимание на достойных авторах, хороших произведениях и помогают этим произведениям прийти к читателям.

Но, скажу, мы награждаем не только издателей, но и авторов тоже.

– Чтобы войти в число призеров конкурса изданий «Просвещение через книгу», издание (в том числе и поэтический сборник, о которых мы говорим в первую очередь) должно быть идеальным?

– Согласитесь, в нашей жизни не так уж много идеального. Да и некоторая разница во вкусах и представлениях тоже есть.

Я напомним, что именно оцениваем. Есть Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Ки-

риллы и Мефодия. Там учитывается все созданное автором, весь его совокупный вклад в культуру.

Есть процесс рецензирования, осуществляемый Издательским советом, главная задача которого – не допустить в церковные книжные магазины и лавки литературу, которая является сомнительной с точки зрения содержания или даже может нанести прямой вред читателю. Книги поступают на рецензирование на этапе их подготовки к передаче в типографию. И если в целом содержание хорошее, но в нем есть что-то неверное или сомнительное, то добросовестный издатель удаляет эти фрагменты до того, как она поступит в печать, и выходит издание, не вызывающее никаких вопросов.

В рамках конкурса «Просвещение через книгу» к нам поступает уже готовое, напечатанное издание. Поэтому невозможно сказать издателю: «Книга очень интересная, в ней много полезного, она

И тогда к нам приходит

вражда и ужасные войны,

И внимаем по жизни

враждебным порой голосам.

Но когда мы услышим,

как в разных эпохах и странах

Люди пели Христу,

Богоматери праведный гимн,

И летела молитва,

в церквях олашалась осанна,

И сплетался на небе

венок из словес дорогих,

То тогда мы поймем,

что зорели сердца не напрасно,

Что поэтам и рифмы,

и ритм были Свыше даны,

И почтен был Спаситель

в веках и наречиях разных,

Чтоб за миром спасенным

не числилось зла и вины...

В предисловии к книге поэт пишет: «Мой путь к православному традици

и Церкви был долгим и извилистым. Я шёл к ней как поэт через Слово, кото-

Митрополит КЛИМЕНТ «Все вечный свет» поэтической книги

Беседу вела Татьяна Рубцова

талантливо написана, прекрасно издана, принесет благо читателю, но вот этот маленький текст кажется намного слабее других, а вот фрагмент вообще не следовало бы сюда включать – удалить». Порой хочется сказать примерно так. Но книга уже вышла, тираж напечатан. Она такая, какая есть. Удалить даже одну строку уже невозможно. Решение о награждении всегда принимается комиссией конкурса, по каждому изданию это так и только так. Безусловно, количество достоинств книги должно быть велико, польза от неё читателю должна быть очевидна – это непереносимый критерий. И главный приз всего конкурса, и награду победителя в каждой номинации получают издания, которые подготовлены на высоком уровне.

– Расскажите, пожалуйста, о книге, которой отдано первое место в номинации.

– Это сборник «Муза и молитва: христианская поэзия народов мира в переводах и переложениях Юрия Ключникова». Выпущена книга ООО «Наука и Религия». Сборник составили сам Юрий Михайлович Ключников и его сын Сергей, главный редактор журнала «Наука и религия», секретарь Союза писателей России, кандидат философских наук.

Земная жизнь Юрия Михайловича Ключникова закончилась весной этого года. Господь дал ему долгие годы жизни и сильный литературный дар. Он автор нескольких десятков книг. И этот сборник – ценнейший вклад в дело просвещения читателей – как будто итог его земных дней.

Произведения каждого автора представляются небольшой статьей, содержащей сведения о нем. Авторы же самые разные: из разных веков и тысячелетий, из разных стран и с разных континентов. Среди них есть святые.

Прочитую несколько строк «Поэтического эпиграфа к книге», написанного Юрием Михайловичем Ключниковым:

Здесь они собрались –

и святые, и просто поэты,

Кто Христу возжелал

в храме Слова поставить свечу.

Захотелось почтить их

за действую великое это,

Поклониться чистейшему

в мире полуплунном ключу.

Мы нередко поем

о предметах, пера не достойных,

И боимся глаза

от земли приподнять к небесам,

рою искал, изучая разные традиции и культуры. Но для любого человека нет ничего важнее и слаще осознания, что ты вернулся в свой родной дом, к своим истокам и корням, ведь настоящий русский поэт не может не быть православным человеком».

– Из истории как таковой и из истории литературы мы знаем, что поэзия откликается на то, что происходит в обществе, на острее, злободневнее, так или иначе влияющее на жизнь каждого человека и всей страны...

– И наше время не исключение. И на конкурс поступают поэтические сборники, главная тема которых – специальная военная операция, с которой авторы знакомы не с чужих слов, а на своем опыте.

Не могу сейчас не упомянуть «Координаты» своим: сборник стихов и прозы, редактором-составителем которого стал Юрий Перминов, а издателем фонд «Возрождение Тобольска». Как и значительная часть других изданий фонда, книга интересно и необычно оформлена. Она емкая по содержанию, при этом небольшая по формату и в мягком переплете – её удобно читать и тем, кто на фронте. Она востребована, выпущен дополнительный тираж в 5 тысяч экземпляров. Более подробно поговорить о ней я считаю правильным отдельно, потому что этот сборник не только стихов, но и прозы. А сегодня мы говорим о поэтических книгах.

Такова книга Сергея Лобанова «Голос фронта» (издательство «Вече»). Название очень точно отражает содержание: поэт показывает войну, он её видел и знает. Лирический герой, как и автор, знает будни военной реальности:

На бетонном полу

в теплом зале вокзала,

Как бывало не раз,

разведрота лежала:

Кто-то спал, уместившись

на узком картоне,

Кто-то грыз зубочистку

и думал о доме...

Сергей Лобанов сам

близко видел смерть:

Очнулся я среди врачей в подвале.

Достали два осколка из груди.

... Меня в полку Везунчиком прозвали –

Из боя вышел только я один.

Порой смерть не щадит никого из воинов. Прочитую несколько четверости-

ший из его стихотворения «Мужики»:

Через поле в сторону реки

Раненые раненых тащили.

Вы простите, дубы

и красавицы сосны, простите,

Что из ваших стволов

для себя мастерим блиндажи.

Луговые цветы, вопреки

всем бомбежкам, – цветите!

Как закончим дела –

непременно средь вас полегим...

Мне кажется, эти строки перекликаются с написанным во время Великой Отечественной войны стихотворением Степана Щипачёва «В засаде»:

Под мокрым небом яблони озябли.

В саду засада наша. Враг – вблизи.

Тяжелый танк

врыт между старых яблонь,

И он весь в листьях желтых и в ерзях.

Ещё грознее будет он, упорней

Стоять, свершая отомщение тут

За то, что яблоням

мы подрубили корни

И что весной они не расцветут.

Книга Сергея Лобанова поделила второе место со сборником стихов лауреата Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия этого года Виктора Киришина «Родное». Изда-

тельство тоже «Вече». Сборник, как я уже сказал, называется «Родное». Это название очень ему подходит. Лирический герой близок, понятен читателю, у них много общего. Они родные – по времени, по стране и земле, по тому, чем живут.